

Исторические практики и реконструкции

УДК 025:94(4)"1939/45"

ББК 78.5 + 63.3(2)622

DOI 10.25281/0869-608X-2020-69-2-191-201

Н.А. ВИНОГРАДОВА, М.В. ЛЕВНЕР

Деятельность библиографической комиссии Академии наук СССР в годы Великой Отечественной войны

Реферат. В преддверии юбилея Победы в Великой Отечественной войне авторы обратились к не исследованной ранее теме, а именно к работе библиографов Академии наук СССР на оборону страны. Ранее профессиональная работа библиографов в годы войны в таком аспекте не изучалась, что определяет актуальность и научную новизну рассматриваемой темы. Цель статьи — показать, что библиография из идеологического орудия партии по формированию человека нового типа в годы войны превратилась в единственный достоверный информационный инструмент по решению важнейших военных и народно-хозяйственных проблем в условиях военного времени.

Описывается работа Комиссии по составлению библиографии по странам, образованной при Секторе сети специальных библиотек АН СССР в мае 1942 года. На основе уникальных архивных документов впервые показано, как библиографам библиотек АН СССР в сотрудничестве с коллегами из Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина, Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Центральной политехнической библиотеки и других крупнейших библиотек страны удавалось обеспечивать военное руководство, ученых и специалистов народного хозяйства достоверной и оперативной информацией по возникшим в военное время проблемам, вплоть до принятия стратегических решений в области планирования обороны, наступлений и коренной реорганизации промышленности и сельского хозяйства. Скромный труд библиографов, обеспечивавших в военные годы информацией на любом уровне принятия решений, сыграл свою роль в приближении Победы. Это является основой для понимания нынешней роли

**Наталья Андреевна
Виноградова,**

Библиотека
по естественным наукам
Российской академии наук,
отдел редких изданий
и архивных документов,
главный библиотекарь
Знаменка ул., д. 11, Москва,
119991, Россия

ORCID 0000-0002-1386-1438;

SPIN 8053-6410

E-mail: bornnfreee@yandex.ru

**Михаил Вениаминович
Левнер,**

Библиотека
по естественным наукам
Российской академии наук,
отдел редких изданий
и архивных документов,
заведующий
Знаменка ул., д. 11, Москва,
119991, Россия

кандидат технических наук,

заслуженный работник

культуры РФ

ORCID 0000-0003-3548-9689;

SPIN 3653-8384

E-mail: levner@benran.ru;

levnermv@yandex.ru

библиотечных специалистов, их профессионализма и ответственности при информационном обеспечении развития России.

Ключевые слова: библиография, Великая Отечественная война, Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина, Библиотеки Академии наук СССР, Библиографическая комиссия, Сектор сети специальных библиотек АН СССР, научная информация, история библиографии, история библиотечного дела.

Для цитирования: Виноградова Н.А., Левнер М.В. Деятельность библиографической комиссии Академии наук СССР в годы Великой Отечественной войны // Библиотековедение. 2020. Т. 69, № 2. С. 191–201. DOI: 10.25281/0869-608X-2020-69-2-191-201.

Ничто не делается само собою,
без воли, мысли, труда хотя бы
безымянных деятелей...
В.И. Вернадский [1]

Работа библиографов Академии наук СССР (АН СССР) на оборону страны — не исследованная ранее тема, что определяет ее научную новизну. Цель статьи — показать, как из идеологического орудия партии по формированию человека нового типа библиография превратилась в единственный достоверный информационный инструмент по решению важнейших военных и народно-хозяйственных проблем в условиях военного времени. Исследование к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне выполнено на основе уникальных архивных документов.

Роль библиографии в предвоенный период

Библиотечному делу и библиографии советская власть стала уделять большое внимание с первых дней своего существования. Библиотеки играли значительную роль в распространении новой идеологии, а библиография — в формировании человека нового типа. В Постановлении ЦК ВКП(б) от 6 февраля 1924 г. «Главные задачи партии в области печати» отмечалось: «В области критики и библиографии: а) усилить партийное руководство критико-библиографической работой квалифицированными партийными силами; б) обязать все газеты иметь библиографические отделы...; в) при Агитпропе в отделе печати созывать периодические совещания активных работников критики и библиографии в целях проработки вопросов библиографии» [2].

В вышедшем 15 августа 1931 г. Постановлении ЦК ВКП(б) «Об издательской работе по докладу ОГИЗ'а» говорилось: «Борьба за идеологическое качество продукции, за соответствие ее требованиям развернутого социалистиче-

ского наступления и современному уровню научной мысли должна стоять в центре внимания издательств. В этом отношении наряду с тщательным отбором редакционных и авторских кадров огромное значение приобретают рецензирование и библиографирование книжной продукции. ЦК отмечает, что центральная пресса до сих пор... не выработала такой системы библиографирования, которая обеспечила бы авторитетное и своевременное ознакомление широких кругов читателей с литературой как общественно-политической и художественной, так и особенно технической...» [3]. Повышенное внимание стало уделяться рекомендательным библиографиям — идеологически правильным спискам книг. Так называемый «Круг чтения» издавался для различных категорий населения (интеллигенции, председателей колхозов, районного партактива, массового читателя, колхозников), и эти материалы регулярно рассылались по библиотекам страны.

Рост числа студентов, развитие новых отраслей промышленности, появление научных институтов и поощрение изобретательства увеличили спрос на специальные источники информации по различным отраслям знаний. Библиографы научных, ведомственных и государственных библиотек получали массу запросов на составление тематических библиографических списков как для организаций, так и для отдельных специалистов. Многоплановая библиографическая деятельность велась в главной академической библиотеке страны — Библиотеке Академии наук СССР (БАН) в Ленинграде. Библиографическое обслуживание советских ученых осуществляли также библиотеки академических институтов, Фундаментальная библиотека общественных наук (ФБОН) АН СССР, библиотека Московского отделения БАН, в 1938 г.

получившая название Сектор сети специальных библиотек (Сектор ССБ). Специалисты библиотек занимались подготовкой реферативных журналов по химии и физико-математическим дисциплинам, библиографических справочников, охватывающих всю литературу, опубликованную в АН СССР, был создан новый библиографический журнал «История литературы». В.Л. Комаров, президент АН СССР в 1936—1945 гг., относил библиографическую работу к научной деятельности. Летом 1939 г. в письме директору БАН И.И. Яковкину он писал: «Прошло то время, когда при определении научности работы подходили с точки зрения того, занимается ли работник только теоретизированием или практически осуществляет его. Серьезная библиографическая работа требует не только механического умения списывать название книг, но и значительной подготовки по истории литературных источников и ученых и представляет собой научную деятельность в особой области... Причисление библиографической деятельности к научной работе должно зависеть от степени научности ее выполнения, а не от формы деятельности» [4].

Однако партийное руководство страны не было удовлетворено идеологическим уровнем библиографической работы в АН СССР и требовало предпринять шаги для организации критики научной литературы, с привлечением к этой работе Совета научной пропаганды, организованного при Президиуме АН СССР. В связи с этим 10 декабря 1940 г. Президиум АН СССР принял постановление «Об организации в АН СССР работы в области критики и библиографии».

«Президиум АН считает, что критико-библиографическая работа в АН не соответствует тем задачам, которые возлагаются на АН в этой области. В настоящее время критико-библиографическая работа недостаточно связана с практическими нуждами социалистического строительства. Считая научную критику и библиографическую работу серьезным орудием пропаганды новейших научно-технических достижений, орудием коммунистического воспитания и в целях дальнейшего улучшения работы в этой области Президиум АН постановляет... <...> Организовать с 1 января 1941 г. во всех журналах, издаваемых АН в пределах общих объемов, установленных для данных журналов, постоянные критико-библиографические отделы, чтобы вся книжная продукция и главная журнальная научная литература находила оценку на страницах этих журналов. <...> ...Предлагается Бюро отделений и редакциями представить в Президиум к 1 ян-

варя 1941 г. список лиц из академиков и член-корреспондентов и других научных работников, которые могли бы сотрудничать в критико-библиографических отделах журналов. <...> Организовать постоянную Комиссию (позднее преобразованную в Комитет. — Н. В., М. Л.) по критике и библиографии при РИСО (Редакционно-издательский совет. — Н. В., М. Л.) под руководством академика Деборина в составе академика А.Е. Ферсмана, А.А. Борисяка, Н.П. Никитина и ряда других сотрудников. 28 января 1941 г. заслушать отчет о развертывании критико-библиографической работы в АН» [5].

Библиографированию подлежали все отечественные и определенная часть иностранных книг, обязательным условием было наличие больших вводных критических обзоров. Библиографические издания должны были содержать критический разбор и характеристику книг с точки зрения их соответствия современному уровню науки, указание на трудность восприятия, последовательность изучения, на имеющиеся в них недостатки и ссылки на те работы, которые помогут читателю восполнить эти недостатки. Например, считалось, что восполнить недостатки теоретических работ по физике может статья академика В.Ф. Миткевича «Значение книги Ленина “Материализм и эмпириокритицизм” в современной борьбе с идеализмом в области физики», опубликованная в журнале «Наука и жизнь» [6].

От каждого отделения АН СССР к работе Комитета по критике и библиографии были прикреплены определенные сотрудники, за пропуск заседания по неуважительной причине «ставили на вид». В очередной раз заседание Комитета назначили на 19 ч. 23 июня 1941 г., оно должно было проходить в кабинете вице-президента АН СССР О.Ю. Шмидта. В повестку дня включили сообщения об основных отечественных и иностранных библиографических изданиях и обсуждение типов групповых аннотаций. Но в этот день заседание АН СССР состоялось совсем по другому поводу: началась война.

Первые дни войны. Предпосылки для централизации и структурирования библиографической работы

С первых дней войны библиографы Москвы и Ленинграда, в том числе сотрудники библиотек академических институтов и БАН начали предоставлять разнообразную информацию для военного руководства и оборонной

промышленности. Профессионалы БАН, старейшей библиотеки страны, сразу же включились в работу по составлению библиографических справок для Комиссии президента АН СССР В.Л. Комарова по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана на нужды обороны. Выполнение библиографических заказов по запросам эвакуированных ученых не прерывалось даже в самый сложный период блокады Ленинграда, исполненные запросы отсылались в Москву, Казань, Свердловск и другие места эвакуации¹ [7, л. 6].

Библиотекари и библиографы составляли библиографические списки по оборонной тематике, содержавшие по несколько десятков названий, выполняли не только библиографический розыск, но и переводы иностранной литературы. Библиографическая работа зачастую дублировалась: в условиях войны потребность в конкретной информации возникала спонтанно, запросы на библиографический поиск поступали в библиотеки разных ведомств бессистемно, ни о какой координации запросов не было и речи. Неоднократные попытки объединить библиографическую работу московских библиотек и централизовать обработку библиографических запросов особого успеха не имели.

Сектор ССБ (предшественник Библиотеки по естественным наукам РАН) не имел собственного библиотечного фонда, его работа базировалась на фондах библиотек академических институтов Москвы. Не имел он и специального библиографического отдела, библиографы входили в штат библиотек институтов. Но уже в июле 1941 г. в Сектор ССБ поступил запрос из Главного управления ПВО РККА на аннотированный библиографический указатель литературы по вопросам ПВО. Библиографы выполнили работу в срок, но в военной неразберихе он так и не был востребован до марта 1942 года.

В 1942–1943 гг. библиографы Сектора ССБ выполняли работу, от которой прямо зависело планирование и успешное проведение военных операций: они осуществляли библиографическую поддержку Комиссии по геолого-географическому обслуживанию Красной армии (ГТО КА) АН СССР под руководством академика А.Е. Ферсмана.

Военные операции летом 1941 г. выявили недостаточную подготовку Красной армии в военно-географическом аспекте: она действовала практически вслепую — у командиров не было ни подробных карт, ни военно-географических описаний местности [8]. Немногочисленные

военно-географические службы не справлялись с потоком запросов. К работе по составлению географических и климатических характеристик районов, временно занятых немцами, были привлечены специалисты академических институтов, в первую очередь сотрудники Института географии АН СССР и Отделения геолого-географических наук (ОГГН).

Специальные группы ученых, выполнявших прямые задания Генштаба, Штаба ВВС и МВО, были сформированы уже в начале июля — августе 1941 года. В целях быстрого поиска и получения источников информации для выполнения задания по таким масштабным темам, как «Аэросъемка и маскировка», «Пещеры, искусственные и естественные укрытия», «Стратегическое сырье», «Военная география», руководитель спецгрупп академик А.Е. Ферсман непременно включал в их состав библиографов из Сектора ССБ [9].

В декабре 1941 г. Главное военно-инженерное управление предлагает руководству АН СССР создать карту проходимости Восточной Европы, в феврале 1942 г. на Институт географии АН СССР возложена работа по созданию описаний районов фронтов, прилегающих территорий и отдельных зарубежных стран.

Отчеты спецгрупп регулярно рассматриваются на заседаниях Бюро ОГГН. Командование высоко оценивает выполненные работы, но ни в одной из них не дано всеобъемлющей информации о географии, природных ресурсах, составе населения, экономике, промышленности, культуре того или иного региона. Первоначально сотрудники каждой спецгруппы выполняли задание, используя только фонды своих библиотек, но в начале 1942 г. для успешного продолжения работы потребовались более значительные информационные ресурсы. В первой половине 1942 г. Московская группа оборонных работ ОГГН обращается за информацией в библиотеку Наркомфина за ежегодниками *Mineral Industry 1938*, *Mineral Industry 1939* и *Mineral Yearbook 1940*; в Государственную библиотеку СССР им. В.И. Ленина (ГБЛ) — за фотокопиями страниц из *Revue Militaires Suisse* № 188 за 1941 г.; в Наркомвнешторг — за каталогами, содержащими данные о западных фирмах-переработчиках сырья и движении сырья в зарубежных странах; даже на Мосфильм — за фотографиями Подмосковья, сделанными с воздуха в процессе работы над фильмом «Разгром немецких банд под Москвой» [10].

Создание Комиссии по составлению библиографии по странам

В апреле 1942 г. разрозненные группы ученых академических институтов были объединены в Комиссию ГГО КА. Для обеспечения этой Комиссии фактическим (библиографическим) материалом 28 апреля 1942 г. на совещании научных библиотек была образована Комиссия по составлению библиографии по странам. Помимо сотрудников библиотек Сектора ССБ и ФБОН к работе были привлечены библиографы ГБЛ, Центральной политехнической библиотеки (ЦПБ), Московского государственного университета (МГУ) им. М.В. Ломоносова и библиотек наркоматов.

В работе совещания приняли участие академик А.Е. Ферсман, директор ФБОН Д.Д. Иванов, заведующая Сектора ССБ Ю.Р. Мокиевская, заместитель директора ЦПБ по научной работе Н.Г. Павлов, заместитель директора ГБЛ по библиотечной работе Н.Я. Горбачевская, а также представители МГУ им. М.В. Ломоносова, Московского общества испытателей природы, библиотек наркоматов: путей сообщения, нефтяной промышленности, угольной промышленности.

Директор ФБОН Д.Д. Иванов отметил уникальность задачи: «...впервые перед научными библиотеками стала работа в разрезе определенной страны... а не в плане предметного разделения» [11, л. 6]. Академик А.Е. Ферсман ознакомил собравшихся с требованиями к содержанию и составу картотеки: помимо монографий и журнальных статей в ней должен быть представлен иллюстративный и картографический материал. Он наметил два этапа работы, которые назвал концентрирами, «более узкий удовлетворяющий потребностям военного времени и второй расширенный... обслуживающий процесс дальнейшего переустройства мира²» [11, л. 6], и предложил директору ФБОН возглавить работу Комиссии. Совещание постановило: считать 15 июня 1942 г. ближайшим сроком окончания работ по первому концентру, Сектор ССБ связующим центром всей работы по данной теме, избрать секретарем Комиссии Ю.Р. Мокиевскую [11, л. 6].

2 мая 1942 г. в Свердловске руководители и сотрудники Комиссии ГГО КА (академик А.Е. Ферсман, военные инженеры Е.И. Соловьев, А.В. Гавеман и ученый секретарь А.Б. Чернявский) определили приоритетные направления работы Комиссии по составлению библиографии по странам: в первую очередь

нужны были данные по военной географии и описание Германии, Польши, Румынии, Венгрии и Чехословакии [12].

Первое заседание Комиссии, которое не было слишком представительным, состоялось 13 мая 1942 г. в здании ФБОН на ул. Фрунзе (ныне Знаменка), д. 11/11. В нем приняли участие: Ю.Р. Мокиевская (Сектор ССБ), П.А. Шеллапутин и А.И. Антонова (Институт географии АН СССР), Л.А. Чеботарева (Институт геологических наук АН СССР) [13], а также Н.Г. Павлов³ (ЦПБ) [14], сотрудники ГБЛ Б.И. Козловский⁴ [15] и Ф.А. Кублицкий⁵ [16].

Работа была распределена следующим образом: за библиографию изданий по физической географии отвечали Институт географии АН СССР и библиотека МГУ им. М.В. Ломоносова, по полезным ископаемым — ОГГН, по экономике зарубежных стран — ФБОН и ГБЛ, по тяжелой промышленности — библиотека Наркомата угольной промышленности и отраслевые библиотеки, по экономике легкой промышленности — ЦПБ, по транспорту — библиотека Наркомата путей сообщения [11, л. 9].

К 15 июня 1942 г. была готова предварительная картотека по Польше, Германии и Румынии, но ее качество не удовлетворило заказчиков: в ней отсутствовали военные материалы, недоставало иллюстративного и картографического материала, не уделялось внимание вопросам транспорта, а главное, был полный разрыв приемов библиографического описания.

Положение исправил бывший сотрудник военного отдела ГБЛ П.К. Колмаков⁶, зачисленный в штат Сектора ССБ 20 июня 1942 года. Уже через три недели работы, 10 июля 1942 г., он представляет Комиссии доклад с подробным разбором дефектов предварительной картотеки [11, л. 16].

После внесения поправок в предварительные картотеки библиографы Сектора ССБ при содействии военного отдела ГБЛ начали пополнять их сведениями по военной географии, картами, планами городов, усовершенствовали систематизацию аннотированной литературы. За 7 месяцев 1942 г. была составлена библиографическая картотека по 25 странам, включавшая 2930 названий. При подборе изданий для библиографирования проводился максимально полный учет литературы 1936–1942 гг., выборочный учет материалов 1930–1936 гг. и наиболее значительных работ, изданных до 1930 г. [7, л. 14].

3 ноября 1942 г. академик А.Е. Ферсман утвердил правила пользования картотекой, ко-

тору разместили в кабинете страноведения при библиотеке Института геологических наук АН СССР. Письменные разрешения на ее использование выдавались по предварительным заявкам командному и начальствующему составу РККА, научным сотрудникам АН СССР и некоторых других организаций. Впоследствии картотека была перенесена в читальный зал Института географии АН СССР [7, л. 19]. Позднее работа над библиографическими картотеками для Комиссии ГГО КА целиком легла на плечи сотрудников Сектора ССБ: лучшие библиографы ФБОН находились в эвакуации, библиографы ГБЛ и ЦПБ переключились на выполнение своих задач. Только в декабре 1942 — январе 1943 г. Сектор ССБ направил на выполнение спецзаданий 17 библиографов⁷ [17].

1943 год. Работа Комиссии по составлению библиографии по странам в Секторе ССБ АН СССР

В 1943 г. библиографическая работа велась по пяти направлениям. На первое по значению место вышло составление картотек по странам и видам стратегического и минерального сырья. Библиографы проработали *de visu* зарубежные книги, статьи и патенты, а также 100 комплектов иностранных журналов из фондов крупнейших библиотек Москвы (ГБЛ, ЦПБ, Московского геологоразведочного института им. Серго Орджоникидзе и др.). За год в картотеку было внесено 14 686 названий, составлено 2082 аннотации на отечественные книги, 789 аннотаций на иностранные книги, 32 русских и 447 иностранных рефератов [7, л. 23–24].

В картотеку по странам было включено 14 297 названий иностранных источников по физической географии, экономическому потенциалу, составу населения, традициям и культуре различных стран. Материал, подобранный библиографами Сектора ССБ для карты СССР, был использован для подготовки семи военных геолого-географических справочников по заказу Генштаба и Штаба инженерных войск. Справочники (объемом 6–10 печ. л., в формате полевой сумки) имели следующие разделы: физическая география; геология; ископаемые-укрытия; гидрогеология; подземные источники воды; метеорология; экономическая география; карты; маскировка и аэросъемка. Справочники по различным районам подготавливались к определенной дате (например, по районам Смоленска, Орла, левобережной Украины, Белоруссии — к

1 апреля 1943 г.; по Прибалтике — к 15 апреля; по Молдавии, Западной Украине, Польше, Восточной Пруссии — к 11 августа 1943 г.), т. е. к датам планируемых наступлений [18, л. 31].

В картотеке отечественной и иностранной литературы по военной географии учитывались книги и статьи с военно-географическими описаниями отдельных объектов вне хронологических рамок на русском и иностранных языках. После просмотра систематического и предметного каталогов ГБЛ, ФБОН, МГУ им. М.В. Ломоносова и Центрального дома Красной армии, а также 360 годовых комплектов периодики на русском, английском, французском, немецком, итальянском и польском языках за 1943 г. было зарегистрировано и снабжено краткими аннотациями 1662 издания. Картотека была использована Военно-топографической службой Красной армии при планировании наступательных операций по основным стратегическим направлениям.

Еще одним направлением работы стало создание библиографий 295 различных объектов на основе литературных материалов, при этом было расписано 4157 статей, из них 1582 с аннотациями. Создатели картотеки получили благодарность командования Красной армии и Центрального штаба партизанского движения [19, л. 7–9].

Необходимо отметить, что библиографы ГБЛ и ЦПБ составляли библиографические справки и списки только по фондам своих библиотек и преимущественно на родном языке. Работа же библиографов Сектора ССБ была более масштабной. Она охватывала фонды всех крупнейших библиотек Москвы и литературу как минимум на пяти европейских языках.

Итоги деятельности Комиссии по составлению библиографии по странам и ее вклад в дело обороны страны

В 1943 г. картотеки, созданные библиографами Сектора ССБ, превратились в справочный аппарат первостепенного значения. «В 1942–1943 гг... группа библиографов оказала большую и ценную помощь в работе нашего сектора стратегического сырья», — отмечал А.Е. Ферсман. Академик П.И. Степанов обратился в Сектор ССБ с благодарностью за создание в короткий срок картотеки аннотаций по минеральному стратегическому сырью зарубежных стран, «которая представляет сейчас (ноябрь 1943 г. — Н. В., М. Л.) очень большую ценность» [19, л. 4]. Картотеки были продублированы для военного

руководства, а также для главных научных библиотек Москвы. К сожалению, ни в одной из ныне доступных библиотек следов этого титанического труда обнаружить не удалось.

Комиссия ГГО КА была ликвидирована решением Президиума АН СССР с 1 января 1944 года. В заключении по работе Комиссии, составленном Главным разведывательным управлением Красной армии отмечалось, что «особо выделяются работы по освещению и анализу проблемы стратегического сырья воюющих коалиций. Сборник трудов Комиссии по этому разделу является незаменимым пособием... Этот оригинальный и глубоко содержательный труд, богато оснащенный фактическим материалом... имеет не только научное, но и оборонно-практическое значение» [18, л. 34]. Эту высокую оценку можно отнести и к работе библиографов Сектора ССБ. Собранная и обработанная ими информация послужила основой для выполнения заданий командования.

В 1944 г. продолжалась работа только над двумя картотеками — «Стратегическое сырье зарубежных стран» и «Военная география». В первую картотеку было добавлено 3839 названий, во вторую — 113. В конце 1944 г. библиографы переключились на разработку мирных тем [20].

Говоря о работе библиографов академических библиотек в годы Великой Отечественной войны, следует упомянуть еще один аспект их деятельности — сохранение достоверной и объективной памяти о годах войны. Вопрос о необходимости составления летописи Великой Отечественной войны был поднят профессором А.Д. Удальцовым на заседании Президиума АН СССР 30 сентября 1941 г. [21]. В ноябре 1941 г. была образована Комиссия по истории обороны Москвы, 15 января 1942 г. получившая название — Комиссия по истории Великой Отечественной войны. Ее основной задачей являлась фиксация событий военных лет, история воинских частей, записи бесед с участниками боев. При ней имелась группа библиографии, собиравшая статьи о боевых действиях, опубликованных в центральной прессе, газетах разных фронтов и политотделов воинских частей. Эта группа осуществляла только первичный учет газетных публикаций, отложив научную обработку на послевоенный период. Материалы в количестве 17 422 дел, собранные Комиссией АН СССР, хранятся в Научном архиве Института российской истории РАН.

В заключение отметим: при всей важности библиографической работы в деле продвижения

изданий к читателю и как инструмента идеологической ориентации в довоенные годы она считалась в некотором роде второстепенной, вспомогательной задачей библиотек. Но после начала военных действий отношение к этому виду деятельности кардинально изменилось. Оказалось, что в условиях того времени (т. е. в «эпоху доинформатизации») только библиографы, владеющие навыками классификации и систематизации, методами научного поиска, умеющие работать с зарубежными источниками, в состоянии осуществить быстрый поиск максимально исчерпывающей информации по любой теме. Именно библиографы при получении запроса проводили идентификацию данных — сравнение поисковых признаков в информационном массиве, осуществляли отбор и проверку выявленных документов на соответствие критериям поиска, структурировали и упорядочивали выявленные документы в соответствии с логикой запроса. По сути дела, в годы войны библиографы выполняли роль современных поисковых информационных систем. До конца XX в., до появления Интернета и различных поисковых систем, библиография оставалась единственным источником получения исчерпывающей профессиональной информации по широкому кругу вопросов.

Библиографы, герои невидимого фронта, внесли весомый вклад в дело обороны страны, в кратчайшие сроки предоставляя крайне необходимую информацию как для действующей армии, так и для тружеников тыла, что было отмечено в благодарственных письмах высшего командования и различных ведомств. Память о работе наших коллег в годы войны, выполнении ими профессионального долга в тяжелейших условиях заставляют нас задумываться о роли современных библиотечных специалистов в сохранении высокого уровня профессионализма и ответственности за информационное обеспечение развития России.

Примечания

- ¹ Еще до прорыва блокады в июле 1943 г. в Ленинград командируют сотрудника Комиссии по геолого-географическому обслуживанию Красной армии АН СССР Н.Н. Соколова за материалами для справочника по Ленинградской области. С той же целью он должен был побывать и на квартирах некоторых ученых.
- ² Тема послевоенного переустройства мира звучит в выступлениях буквально с первых дней войны. Об этом говорит профессор А.Д. Удальцов на за-

- седании Президиума АН СССР 30 сентября 1941 г.: «В последнее время еще одна очень важная задача встает перед Отделением — это вопрос об изучении национальностей и изучении границ их расселения... В особенности она будет иметь значение тогда, когда закончится война и свободные народы будут проводить границы между отдельными национальными государствами... Мы должны иметь перед собою точные и научно-объективные данные, чтобы эти материалы могли быть использованы на международных конференциях. Эта работа проводится по инициативе военных организаций, в частности Военно-топографического управления Генерального штаба» [12].
- ³ Николай Георгиевич Павлов — библиограф-профессионал, получивший библиотечное образование на курсах при Московском городском народном университете им. А.Л. Шанявского, ушел в народное ополчение 6 июля 1941 г., 18 октября был ранен и возвратился в ЦПБ только в феврале 1942 г., заняв должность заместителя директора по научной части [14].
- ⁴ Бенедикт Игнатьевич Козловский — сын мелкого лесопромышленника из Белоруссии, член партии с 1918 г., примыкавший в 1920-х гг. к троцкистской оппозиции, сотрудник Дальневосточного отдела Наркомата иностранных дел с 1927 года. Он оборонял от белогвардейцев генконсульство в Шанхае в 1928 г., в 1930-х гг. участвовал в переговорах о продаже КВЖД, но в 1938 г. был «вычищен» из НКВД и направлен в ГБЛ, где проработал до 1964 года. Уверял, что с золотой медалью закончил 12-ю Санкт-Петербургскую гимназию, но справку представил только об обучении в Институте красной профессуры в 1931–1933 годах. Автор таких статей, как «Буржуазные библиотеки на службе реакции», «Разоблаченное лицемерие», «На удар ударом», «Крах политики авантюризма» и пр. В мае 1942 г. был привлечен к работе в Комиссии по составлению библиографии по странам [15].
- ⁵ Феликс Адамович Кублицкий — двоюродный брат А. Блока, родился в Санкт-Петербурге, закончил Училище правоведения, имел высшее юридическое образование, свободно владел английским, французским и немецким языками, итальянским — со словарем. В 1918 г. переехал в Москву. После службы в Красной армии занимался библиографической работой: аннотировал литературу для Коммунистической академии по сектору мирового хозяйства, затем служил в Центральной научной сельскохозяйственной библиотеке, в научно-библиографическом отделе (НБО) ГБЛ — с 19 ноября 1930 г. [16].
- ⁶ Петр Кириакович Колмаков — студент Нижегородского политехнического института, библиотечный работник с 1915 г., служивший библиотекарем в политуправлении Красной армии, с 1923 г. — заведующим библиотекой в Центральном доме Красной армии. С 10 ноября 1929 г. по 20 августа 1932 г. являлся заместителем заведующего военным отделом ГБЛ, с 20 июня 1942 г. принят на работу в Сектор ССБ. П.К. Колмаков сразу же был введен в руководство Комиссии по составлению библиографии по странам [11, л. 16].
- ⁷ При организации Комиссии по составлению библиографии по странам в число ее участников входили ГБЛ, ЦПБ, библиотека МГУ им. М.В. Ломоносова и др. Ни в одной из них не удалось обнаружить никаких сведений о совместной работе над библиографической картотекой по странам. Только в отчете НБО ГБЛ за 1942 г. скупое сказано, что на работу по библиографии по странам за год потрачено 304 ч [17]. В архивах МГУ им. М.В. Ломоносова и ЦПБ упоминаний об этой работе нет.

Список источников

1. Вернадский В.И. Работы по истории знаний // Академия наук СССР за 10 лет. 1917–1927. Ленинград: Изд-во АН СССР, 1927. С. 156–157.
2. КПСС о средствах массовой информации и пропаганды. Москва, 1979. С. 363–365.
3. Об издательской работе по докладу ОГИЗ'а: Постановление ЦК ВКП(б) от 15.VIII.1931 г. Приложение № 7 к п. 26 пр. ПБ № 56 // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 842. Л. 50–56.
4. Письмо в Секцию научных работников Ленинградского обкома союза работников высшей школы и научно-исследовательских учреждений о необходимости причисления библиографической деятельности к научной работе. 14 июня 1939 г. // Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 277. Оп. 3. Д. 65. Л. 1.
5. Протоколы заседаний Президиума АН СССР за 1940 г. № 30–39 // Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 2. Оп. 6. Д. 26. Л. 259.
6. Миткевич В.Ф. Значение книги Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» в современной борьбе с идеализмом в области физики // Наука и жизнь. 1939. № 1. С. 3–14.
7. Отчет о работе Библиотеки АН в Ленинграде за 1942 г. Производственный план на 1943 г. и переписка о руководстве библиотечной работой в системе АН СССР // Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 1845. Оп. 1. Д. 17. 29 л.

8. Тишков А.А. География и Великая Победа: сюжет из военной жизни «спокойной» академической географии // Известия РАН. Серия географическая. 2015. № 2. С. 7–15.
9. Переписка с Президиумом АН СССР, научными учреждениями и военными об организации и работе временных комиссий по геолого-географическому обслуживанию Красной Армии (маскировка и составление военных карт). Т. 1 // Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 535. Оп. 1 (1939–1944). Д. 173. Л. 1 об.
10. Переписка с руководством Московской группы оборонных работ Академии наук СССР с Управлением тыла, Управлением снабжения горючими НКО, с Главным Артиллерийским управлением Красной Армии, с Комитетом по делам кинематографии по научно-хозяйственным вопросам // Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 580. Оп. 1 (1941–42). Д. 2. Л. 9, 26, 50, 149.
11. Протоколы совещаний Комиссии по составлению библиографии по странам // Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 1845. Оп. 1. Д. 18. 33 л.
12. Перестройка работы институтов в период Отечественной войны : стенограмма заседаний АН СССР за 1941 г. Т. 5 // Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 1. Оп. 3а. Д. 53. Л. 169 об.
13. Протоколы совещаний временных комиссий Отделения по геолого-географическому обслуживанию Красной Армии. Т. 2 // Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 535. Оп. 1 (1939–1944). Д. 174. Л. 5.
14. Дело Н.Г. Павлова // Неописанный архив научно-библиографического отдела Центральной политехнической библиотеки (НБО ЦПБ).
15. Личное дело Козловского Б.И. // Архив Российской государственной библиотеки (АРГБ). Оп. 40. Д. 244.
16. Личное дело Кублицкого Ф.А. // Архив Российской государственной библиотеки (АРГБ). Оп. 40. Д. 248.
17. Отчет ГБЛ за 1942 год.
18. Планы работ и отчеты комиссий по геолого-географическому обслуживанию Красной Армии за 1943 г. // Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 535. Оп. 1 (1939–1944). Д. 206. 38 л.
19. Отчеты о работе групп и отделов Сектора на 1943 г. // Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 1845. Оп. 1. Д. 20. 33 л.
20. Отчет о работе Сектора за 1944 г. // Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 1845. Оп. 1. Д. 21. Л. 9.
21. Перестройка работы институтов в период Отечественной войны : стенограмма заседаний АН СССР за 1941 г. Т. 5 // Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 1. Оп. 3а. Д. 53. Л. 169.

Activities of the Bibliographic Commission of the USSR Academy of Sciences during the Great Patriotic War

Natalia A. Vinogradova ^{a*}, Mikhail V. Levner ^{b**},
Library for Natural Sciences of the Russian Academy of Sciences,
11 Znamenska Str., Moscow, 119991, Russia

^a ORCID 0000-0002-1386-1438; SPIN 8053-6410

^b ORCID 0000-0003-3548-9689; SPIN 3653-8384

E-mail: * bornfreee@yandex.ru, ** levner@benran.ru, *** levnermv@yandex.ru

Abstract. On the eve of anniversary of the Victory in the Great Patriotic War, the authors turned to the previously unexplored subject, namely, the work of bibliographers of the USSR Academy of Sciences for the defence of the country. Before, the professional work of bibliographers during the War was not studied

in this aspect that determines the relevance and scientific novelty of the topic under consideration. The purpose of the article is to show that during the War bibliography turned from ideological tool of the Party to form a new type of person into the only reliable information tool for solving the most important warfare and national economic problems in the wartime conditions.

The article describes the work of the Commission for compilation of bibliography by countries, which was formed under the Section of the special libraries network of the USSR Academy of Sciences in May 1942. Based on the unique archival documents, the authors show for the first time how bibliographers of the libraries of the USSR Academy of Sciences in cooperation with colleagues from the V.I. Lenin State Library of the USSR, the Moscow State University named after M.V. Lomonosov, the Central Polytechnic library and other major libraries of the country managed to provide the military leadership, scientists and specialists of the national economy with reliable timely information on problems that arose in wartime, up to making strategic decisions in the field of planning defence, offensives and radical reorganization of industry and agriculture. The authors conclude that the decent work of bibliographers in the war years, providing information for any level of decision-making, played its role in approaching the Victory. This is the basis for understanding the current role of library specialists, their professionalism and responsibility in the information support for the development of Russia.

Key words: bibliography, Great Patriotic War, V.I. Lenin State Library of the USSR, libraries of the Academy of Sciences of the USSR, Bibliographic Commission, Sector of the special libraries network of the USSR Academy of Sciences, scientific information, history of bibliography, history of librarianship.

Citation: Vinogradova N.A., Levner M.V. Activities of the Bibliographic Commission of the USSR Academy of Sciences during the Great Patriotic War, *Bibliotekovedenie* [Russian Journal of Library Science], 2020, vol. 69, no. 2, pp. 191–201. DOI: 10.25281/0869-608X-2020-69-2-191-201.

References

1. Vernadsky V.I. Works on the History of Knowledge, *Akademiya nauk SSSR za 10 let. 1917–1927* [10 Years of the USSR Academy of Sciences. 1917–1927]. Leningrad, AN SSSR Publ., 1927, pp. 156–157 (in Russ.).
2. *KPSS o sredstvakh massovoi informatsii i propagandy* [The Communist Party of the Soviet Union on Mass Media and Propaganda]. Moscow, 1979, pp. 363–365.
3. On the Publishing Work According to the Report of the Association of State Book and Magazine Publishers: Resolution of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union of 15.VIII.1931. Appendix 7, *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii (RGASPI)* [Russian State Archive of Socio-Political History], coll. 17, aids 3, fol. 842, pp. 50–56 (in Russ.).
4. Letter to the Researcher Sections of the Leningrad Regional Committee of the Union of Employees of Higher Schools and Research Institutions about the Need to Classify Bibliographic Activities as Scientific Work. June 14, 1939, *Arkhiv Rossiiskoi akademii nauk (ARAN)* [Archive of the Russian Academy of Sciences], coll. 277, aids 3, fol. 65, p. 1 (in Russ.).
5. Minutes of the Presidium Meetings of the USSR Academy of Sciences in 1940. No. 30–39, *Arkhiv Rossiiskoi akademii nauk (ARAN)* [Archive of the Russian Academy of Sciences], coll. 2, aids 6, fol. 26, p. 259 (in Russ.).
6. Mitkevich V.F. The Significance of Lenin's Book "Materialism and Empirio-Criticism" in the Modern Struggle against Idealism in the Field of Physics, *Nauka i zhizn'* [Science and Life], 1939, no. 1, pp. 3–14 (in Russ.).
7. Work Report of the Library of the Academy of Sciences in Leningrad in 1942. Production Plan for 1943 and Correspondence on the Library Work Management in the System of the USSR Academy of Sciences, *Arkhiv Rossiiskoi akademii nauk (ARAN)* [Archive of the Russian Academy of Sciences], coll. 1845, aids 1, fol. 17, 29 p. (in Russ.).
8. Tishkov A.A. Geography and Great Victory: A Story from Military Life of Quiet Academic Geography, *Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya* [Proceedings of the Russian Academy of Sciences. Geographical Series], 2015, no. 2, pp. 7–15 (in Russ.).
9. Correspondence with the Presidium of the USSR Academy of Sciences, Scientific Institutions and the Military about the Organization and Work of Temporary Commissions for Geological and Geographical Services of the Red Army (Camouflage and Military Maps). Vol. 1, *Arkhiv Rossiiskoi akademii nauk (ARAN)* [Archive of the Russian Academy of Sciences], coll. 535, aids 1 (1939–1944), fol. 173, p. 1 back (in Russ.).

10. Correspondence of the Moscow Group for Defense Works of the USSR Academy of Sciences with the Department of the Rear, the Department of Fuel Supply of the People's Commissariat of Defense, with the Main Artillery Department of the Red Army, with the Committee for Cinematography on Scientific and Economic Issues, *Arkhiv Rossiiskoi akademii nauk (ARAN)* [Archive of the Russian Academy of Sciences], coll. 580, aids 1 (1941-42), fol. 2, pp. 9, 26, 50, 149 (in Russ.).
11. Minutes of Meetings of the Commission on Compiling Countries' Bibliography, *Arkhiv Rossiiskoi akademii nauk (ARAN)* [Archive of the Russian Academy of Sciences], coll. 1845, aids 1, fol. 18, 33 p. (in Russ.).
12. Restructuring the Work of Institutes during the Patriotic War: Transcript of Meetings of the USSR Academy of Sciences for 1941. Vol. 5, *Arkhiv Rossiiskoi akademii nauk (ARAN)* [Archive of the Russian Academy of Sciences], coll. 1, aids 3a, fol. 53, p. 169 back (in Russ.).
13. Minutes of Meetings of Temporary Commissions of the Department for Geological and Geographical Services of the Red Army. Vol. 2, *Arkhiv Rossiiskoi akademii nauk (ARAN)* [Archive of the Russian Academy of Sciences], coll. 535, aids 1 (1939–1944), fol. 174, p. 5 (in Russ.).
14. N.G. Pavlov's Case, *Neopisannyyi arkhiv nauchno-bibliograficheskogo otdela Tsentral'noi politekhnicheskoi biblioteki (NBO TsPB)* [Undescribed Archive of the Scientific and Bibliographic Department of the Central Polytechnic library] (in Russ.).
15. Personal File of Kozlovsky B.I., *Arkhiv GBL* [Archive of the Lenin State Library], aids 40, fol. 244 (in Russ.).
16. Personal File of Kublitsky F.A., *Arkhiv GBL* [Archive of the Lenin State Library], aids 40, fol. 248 (in Russ.).
17. *Otchet GBL za 1942 god* [Report of the Lenin State Library for 1942].
18. Work Plans and Reports of Commissions for Geological and Geographical Services of the Red Army for 1943, *Arkhiv Rossiiskoi akademii nauk (ARAN)* [Archive of the Russian Academy of Sciences], coll. 535, aids 1 (1939–1944), fol. 206, 38 p. (in Russ.).
19. Reports on the Work of the Sector's Groups and Departments in 1943, *Arkhiv Rossiiskoi akademii nauk (ARAN)* [Archive of the Russian Academy of Sciences], coll. 1845, aids 1, fol. 20, 33 p. (in Russ.).
20. Report on the Sector's Work for 1944, *Arkhiv Rossiiskoi akademii nauk (ARAN)* [Archive of the Russian Academy of Sciences], coll. 1845, aids 1, fol. 21, p. 9 (in Russ.).
21. Restructuring the Work of Institutes during the Patriotic War: Transcript of Meetings of the USSR Academy of Sciences for 1941. Vol. 5, *Arkhiv Rossiiskoi akademii nauk (ARAN)* [Archive of the Russian Academy of Sciences], coll. 1, aids 3a, fol. 53, p. 169 (in Russ.).